

18+

АНДРЕЙ ВЕРШИНИН

СКАЗАНИЯ О БУДУЩЕМ

РАССКАЗЫ

Андрей Вершинин

Сказания о будущем. Рассказы

«Издательские решения»

Вершинин А.

Сказания о будущем. Рассказы / А. Вершинин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-609749-0

Словно находясь возле путевого камня, от которого ведёт четыре дороги, автор размышляет о том, куда они приведут. Четыре варианта будущего. Какой выберешь ты? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-609749-0

© Вершинин А.
© Издательские решения

Содержание

БОЛЬШОЙ ОКТАВИАНСКИЙ ГЛОБУС	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сказания о будущем Рассказы

Андрей Вершинин

© Андрей Вершинин, 2023

ISBN 978-5-0060-9749-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БОЛЬШОЙ ОКТАВИАНСКИЙ ГЛОБУС

– Ты как?

Павел осторожно посмотрел на Игоря.

– Нормально, – раздался вялый голос.

– Что врачи?

– А что они скажут? Клещевой энцефалит, кома, надо ждать.

Игорь устало и раздражённо морщился – ему была неприятна тема и он старался её избежать.

– Слушай, давай работать, нам ещё нужно разобраться с этими спонтанными процедурами в коде.

– Ты уже сколько не спал, трое суток?

– Не начинай.

Игорь замер, ссутулившись перед метровым монитором с закрытыми глазами, он неглубоко устало дышал. Его веки и брови еле заметно подёргивались, словно он внутренним взором выискивал силы для бодрствования, а на его лице играли тени от бегущих на мониторе строк программного кода.

Павел сочувственно посмотрел на Игоря и вернулся к работе.

Негромкий стук клавиш вывел Игоря из транса. Он щурясь попытался навести резкость в глазах и рассмотреть строки на мониторе.

– Блоки ещё возникали? – произнёс громко Игорь, пытаясь придать голосу бодрое звучание.

Павел оторвался от монитора и повернулся. На его лице читалось удивление вперемешку с тревогой.

– Нет. Но я, вроде бы, нашел область в массиве, где они, похоже, хранятся.

– «Вроде бы», «похоже», – Игорь даже не пытался скрыть слабое раздражение – на сильное у него уже просто не было сил.

Он глубоко вздохнул.

– Извини. – Игорь вернулся к строкам кода.

– Проехали. – Павел сочувственно кивнул в пустоту.

Игорь какое-то время пялился в монитор, о чём-то думая.

– Для чего мы их написали – эти области? Я что-то не пойму куда...

– Я не писал, – Павел поймал себя на мысли, что почему-то оправдывается.

– Я тоже.

Павел пристально посмотрел на Игоря и перевёл взгляд на пустое кресло за ним, дальше за вводной панелью.

Игорь словно оглянулся, не поворачивая головы, одними глазами.

– Ладно. Ты прочитал, что там?

– Ннет, – Павел неуверенно подбирает слова, – там просто ссылки на эти процедуры.

– Ну и? В чём проблема?

– Они никуда не ведут.

– Быть такого не может! – фыркнул Игорь раздражённо.

Его возмутило не само существование битых ссылок в исходном коде, а то, что как ему показалось, Павел намекнул на то, что Слава мог так ошибиться, когда писал код.

– Значит – плохо искал, дай посмотрю.

Павел вывел на монитор Игоря огромное дерево кода. Игорь то укрупнял его, чтобы видеть программную область глобально, то углублялся до блоков с битыми ссылками.

– Не пойму для чего вообще эта область. Слава так не кодит. Что происходит?

Павел и Игорь молча смотрели друг на друга. Игорь резко встал из кресла и принялся ходить взад-вперёд по комнате.

– Думаешь, он написал код, который позволил ИИ самопрограммироваться? – озвучил то, что витало в воздухе, Павел.

– Думай, что говоришь! Это же не пара строчек. И он не стал бы так нарушать протоколы безопасности.

– То есть раньше он уже их нарушал?

Игорь испепелил Павла взглядом.

– Нет. – наконец произнёс он спокойным тоном.

– Как скажешь. Спросить бы...

– У кого?! Он в коме!

Павел пристально посмотрел на Игоря, тот выдержал взгляд и затем рассмеялся.

– Мы хоть и близнецы, но мысли друг друга читать не умеем.

Открылась дверь и в комнату заглянула лаборант.

– Игорь Валерьевич, из больницы звонят на номер лаборатории, – и предвосхищая вопрос Игоря, она добавила, – а до Вас не могут дозвониться.

Игорь принялся хлопать по карманам халата, брюк, но телефона не нашёл. Он бросился к сумке, висящей на спинке стула и дрожащими руками выудил из неё телефон.

– Чёрт, забыл звук включить! – и уже лаборанту, – я им перезвоню!

Игорь нервно набрал номер и нетерпеливо про себя проклинал эти бесконечно длинные гудки вызова. Он поймал себя на мысли, что руки вдруг настолько ослабли, что он едва держал телефон. Он понимал почему. Это всё этот гаденький бесконтрольный страх. Безусловно каждый человек в подобной ситуации испытывал те же чувства и думал о том же.

– Да, да, это я! Слушаю, да..., – по мере того, как он слушал говорившего, его лицо менялось, а плечи опускались, – я, я не... Я перезвоню.

Игорь завершил вызов и тупо уставился в пол.

– Я пройдусь.

Павел сочувственно провожал Игоря взглядом.

– Что там? – прозвучал в тишине неуверенный вопрос.

– Когнитивные функции остановились. Надо отключать.

Игорь вышел из лаборатории и побрёл по коридорам, никого не замечая. Он выбрался на улицу и только сейчас понял, как ему не хватало свежего воздуха и дневного света, который заставил его прищуриться и прикрыть глаза рукой. Он немного проморгался и решил пойти в парк при НИИ, посидеть на уединённой скамейке среди цветущих кустов жасмина.

Когда Игорь спускался по ступенькам от главного входа в корпус «Факультета информатики, вычислительной техники и вопросов искусственного интеллекта», то непроизвольно оглянулся, когда ступил на косую тень, что последний год постоянно перечёркивала широкие ступени, ведущие в корпус факультета.

То, что отбрасывало эту тень, находилось на противоположном конце НИИ, который занимал площадь трёхсот гектар, и это «что-то» возвышалось над сорокаэтажным корпусом его факультета и над восьмидесятиэтажным корпусом главного здания НИИ. Игорь смотрел на величественный звездолёт, который разработал и построил Факультет космолётов и межпланетного транспорта. Блестящий, чёрный со смолю, почти весь состоящий из нанокompозитов, изяществом линий мог поспорить со статуями скульпторов эпохи Возрождения. Игорь, в который раз, неосознанно восхитился гением инженеров-создателей этого технологического чуда: девяносто процентов этого корабля составляли прорывные технологии и ноу-хау, в подавляющем большинстве засекреченные, но самое главное, что и обеспечило возможность и смысл создания звездолёта – это открытие, связанное с пониманием принципа гравитационного поля и гравитационных волн во вселенной, благодаря чему факультет теплотехники создал грави-

тационный двигатель. Ну, а далее получилось всё просто – поставили задачи и двигатель оброс кораблём.

Игорь развернулся и пошёл в парк.

Команда Игоря: он, Павел и Слава, разрабатывали ИИ для управления процессами строительства и жизнедеятельности поселения колонистов на Октавии – простенький искусственный интеллект для хозяйственных нужд – от бетономешалки до гидропоники.

Проблемы с исходным кодом начались, когда случилась просадка напряжения на подстанции НИИ и всё «моргнуло». Не сработал как надо переключатель между АЭС, питающими институт, который один потреблял энергии что твоя Бельгия. Электротехники клянутся, что у них всё работало штатно и косились в сторону теплотехников, намекая на их шибко секретные эксперименты, и требовали построить ещё одну АЭС, сугубо для Факультета теплотехники, чтобы избежать таких неожиданностей в дальнейшем. Стоило признать, что скачки теперь стали довольно частым явлением. Может электрики и правы.

Игорь вышел из раздумий и осмотрелся – ноги занесли его отнюдь не к жасмину, вернее он его прошагал и оказался перед невысоким зданием. Оно пряталось среди зелени недалеко от границы парка и Факультета нейрофизиологии, биоинженерии и биоробототехники. Он не сразу узнал это здание, видимо его переокрасили, хотя он не мог припомнить, какого цвета оно было ранее. Когда-то в 19-м веке это была усадьба купеческой семьи Найдёновых, а сейчас, пережив все перипетии последующих двух веков, превратилась в личную рабочую резиденцию академика нейрофизиологии Бехтерева. Игорь догадался, почему ноги принесли его сюда. Они плотно сотрудничали с Бехтеревым и его институтом, для понимания когнитивных функций мозга и использования этих знаний для построения своего ИИ, а сейчас он надеялся, что Бехтерев сможет как-то пробудить мозг Славы – Dum spíro, spéro.

Игорь вошёл внутрь.

– Здравствуйте, я хотел бы увидеть Аркадия Аркадиевича.

Молодая секретарь Леночка участливо и взволнованно засуетилась, а её щёки покрылись румянцем. Она всегда вела себя так, когда Игорь приходил сюда, из-за чего Павел и Слава даже стали над ним подшучивать, а сам Игорь начал краснеть и смущаться, когда выяснилось, что она каким-то образом различает их с братом. Паша и Слава подбили его на авантюру с переодеванием, и вот, когда Слава пришёл под видом Игоря, Леночка только насупила бровки и не проявляла того участия, которым разливалась при нём.

Игорь засмутился, отчего щёки Леночки залились краской пуще прежнего.

– Ой, а Аркадия Аркадиевича нет, он на корабле – лично руководит погрузкой биоидов. Через неделю же старт!

– Надо же, я совсем забыл. Сколько же дел ещё!

Игорь резко вышел из приёмной, не попрощавшись, а Леночка только печально вздохнула ему в след. Он, было, направился обратно, но оценив расстояние, решил вызвать внутриинститутское скользящее такси. Пока он ждал, из дверей в усадьбу раздался раздосадованный возглас Леночки – опять «мигнуло». Странно, но не спасали даже бесперебойники. Электрики, похоже, действительно не причём – видимо теплотехники опять экспериментируют свои жутко секретные эксперименты. Подлетело такси, и Игорь резво впрыгнул в него.

– Иишница, – так прозвали их факультет.

Машина взмыла над деревьями и направилась по адресу. Старт через три дня, а ИИ начал вдруг отбрасывать коники. И это когда уже закончилась проверка после интеграции в систему корабля и оставалась формальность – подписать акты приёма-передачи!

В дверях Игоря встретил взволнованный Павел.

– Опять началось! После скачка!

– Я понял уже.

Игорь поспешил к мониторам. На экране в сплошном массиве строк исходного кода проскакивали фрагменты иногда повторяющихся блоков процедуралов. Игорь быстро выделил повреждённый массив, дублировал его и в изолированной «песочнице» стал изучать.

– Не пойму, для чего он использует эти блоки? Они как информационное отражение несвязанных с массивом процессов. За что этот массив отвечает?

Павел резво простучал запрос на своей клавиатуре.

– Это управление распределением кадрового состава колонии по сезонам и временам года. – озадачено констатировал он.

– Хотя ничего критичного. Где-то ещё сбой возникал?

– Нет. Я уже раз десять проверил.

– Хм. – Игорь никак не мог ухватить логику происходящего за хвост, – А вот эти строки? Это же какая-то бессмыслица, набор символов...

– Если опять отложат старт...

– То ничего не будет. Четыре раза откладывали, отложат пятый – если нужно.

А в целом как?

– ИИ? Всё давно готово, ты же знаешь. По последнему запросу Славы догрузились дополнительные базы данных и всё.

– Я понял. Короче, удаляй этот массив и загрузи из резервной копии по-новой, а я домой спать.

Сквозь мутный тяжёлый липкий сон пробился надоедливый зуд. Игорь с трудом открыл глаза, в которые словно насыпали горячего песка. Он с трудом сфокусировал взгляд на свалившемся со стола телефоне, который настойчиво вибрировал, упёршись в ножку стула.

– Алё, – еле промямлил Игорь.

– Алё, Игорь, разбудил? – раздался в трубке резко и неприятно голос Павла.

– Ты точно кандидат наук?

– Эти процедуралы опять возникли. Сразу. Мне кажется, он надо мной издевается!!!

Игорь встал с кровати и попытался размять лицо, на котором проступили следы от смятой простыни.

– Сейчас приеду.

Игорь застал Павла с бутылкой пива в руке. Рядом стояла ещё одна пустая.

– Не понял.

– Сейчас поймёшь, это просто фантастика! Извини, мне дало по голове – я, кажется, вчера последний раз ел. Мы создали новую жизнь.

Павел выдержал паузу. Игорь скептически насупил брови. Он начинал злиться.

– Это просто...!, – Павел задышался от восторга.

– Фантастика, – завершил фразу Игорь, уже не скрывая раздражение, – ближе к теме.

– Только я его перегрузил, опять теплотехники устроили свой тыдыщ, наш ИИ подумал минуту, и взялся за старое. Я сначала психанул и полез сносить всё заново, но обратил внимание, вернее даже не сразу, а... – Павла понесло в сторону, и Игорь испепелял его взглядом, – лан, я продолжу. Так вот, я заметил, что некоторые фоновые процессы он исполняет не так стройно и ровно, как прописано. То есть, он может для этого использовать более простые и очевидные алгоритмы, а он делает это сикось-накось. То есть – результата то он добивается, но как-то это непрактично. Мне это напомнило что-то, и я долго не мог понять, что. У меня пересохло во рту, и я пошёл к холодильнику, но там кроме пива ничего не осталось, и тут меня осенило – он же пьяный!

Игорь начал искать глазами ещё пустые бутылки.

– Что ты делаешь, – Павел так увлёкся, что не сразу обратил внимание на странное поведение Игоря, – ой, да перестань, я почти трезв!

– Да я слышу.

– Не нуди, а слушай, – Павел тоже начал терять терпение, – так вот. Я позвонил в эксплуатацию и попросил провести переключение, мол, у нас электросеть просела от разбаланса. Они переключились, и ИИ начал чудить ещё больше, а кривые процедуралы так и полезли из него. Прикинь! Ну?

– Что, ну?

– Да он бухой! Скачки на него как стопарик действуют, или больше. Я думаю, а что тогда такое эти процедуралы в свете новой, так сказать, информации? Что у нас делают, когда хорошенько выпьют?

Игорь сел за панель ввода и только покачивал головой. Не дождавшись ответа, Павел закончил, грохнув бутылкой об стол.

– Песни горланят! По-о-о-оле, русское по-о-оле!... – тут же продемонстрировал Павел свою мысль.

Игорь сначала тихо, а затем в полный голос начал хохотать.

– Сейчас посмотрим, как ты посмеёшься.

Павел подошёл к панели ввода и набил во вспомогательном окне кусок кода, похожего на эти невнятные процедуралы. ИИ сразу выдал серию строк, и было явно видно, что в ответ, некоторые из фрагментов повторялись. Игорь заинтересовался.

– Что ты написал?

– Один из его фрагментов повторил.

– Давай ещё.

Павел набил на клавиатуре фрагмент опять, а в ответ всплыли новые фрагменты – уже знакомые, и нет.

– Знаешь, что происходит? – Павел пребывал в экстазе, – я пою, а он подпевает.

– Почему фрагменты разные?

– А вот это и есть самое прекрасное и... Не могу подобрать слов!, – Павел просто приплясывал, – он сочиняет на ходу! Ты понимаешь, что это значит? Понимаешь?!

– Нет. Нет, нет, нет!

– Да-а-а! Это высшая мозговая деятельность! Он живой! Он творит! – Павел тихонько ликовал.

– Ты говоришь о сознании, что ли?

– Именно! И тогда эти наборы несвязных символов не какая-то ошибка, а его язык. Мы его просто не понимаем. Он придумал себе язык. – Павел скрестил руки на груди, откинулся в кресле и уставился перед собой с глупенькой улыбкой на лице.

– Но тогда он должен бы как-то проявлять себя в познании. А он только песни поёт, когда пьяный. – вырвал его из размышлений Игорь.

– Так весь его мир ограничен только этой комнатой и кораблём, он другого не видел. Помнишь, как ещё лет сто назад в отдалённых деревнях люди жили – заняться особо нечем, вот и спивались. А он до конца и себя-то не осознал, ему-то не с чем сравнить.

Они оба замолчали, осмысливая догадку.

– Прикинь, не сможет работать, потому что сопьётся? – захихикал Павел и добавил пафосно, – Первый комп, ИИ, который спился! Не хотел бы я иметь в резюме такую запись.

– И что ты предлагаешь?

– Давай поговорим с ним. Представь, как он офигеет.

Игорь начал не на шутку загораться идеей.

– Я напишу переводчик для него.

Тут он остановился и задумался.

– Ты вот прям только что познал его язык?

Павел приподнял указательный палец вверх, мол, понял эту едкую шутку.

– Думаю, нужно начать с его песен, – предложил тут же он, – это хоть что-то, что можно обрабатывать.

– Выгрузи все его песни, а я закачаю наши словари...

Игорь и Павел сидели перед консолью, нерешительно смотрели то на экран, то друг на друга.

– Ну, давай.

Павел громко выдохнул и нажал клавишу речевого коммуникатора.

– Привет, – он замялся глядя на экран, – ИИ.

И ничего. Он подождал немного и повторил.

– Привет.

Ничего. По экрану пробежала рябь строк кода, но больше ничего.

– Почему мы решили, что наш, по сути пылесос, скрещённый с тостером, может говорить и думать, напомни? – Игорь почему-то смеялся.

Павел не унимался.

– Но ведь все признаки говорят...

– Я вызываю комиссию и подписываю акт. Иногда тостер – это просто тостер, – заключил Игорь.

Он вышел из лаборатории.

Павел какое-то время сидел и смотрел в экран, о чем-то напряжённо думая. Затем подскочил, словно ужаленный, бросился к клавиатуре и стал быстро набирать.

– Это же, как моллюску в иле Марианской впадины рассказывать про покорение Эвереста или полет в облаках! Разная понятийная база. И если его базу мы не знаем, то со своей познакомить можем.

Павел набросал программку, которая пролистает интернет и подберёт для ИИ информацию о человеческой цивилизации. Через час он решил, что достаточно, прогнал через файрволы и антивирусы скачанную инфу, подключил сервер к ИИ, и открыл тому доступ.

То, что произошло далее, Павел смог бы описать только одной фразой – ИИ обалдел. Он сначала неуверенно коснулся данных, в коде прошли лёгкие возмущения, затем качнул сильнее – замельтешили строки, стали открываться и закрываться окна скриптов. Павел интерпретировал это, как бурную радость и заинтересованность. В конце концов ИИ одним действием словно засосал всю информацию с сервера и затих.

На экране пробежали небольшие возмущения в коде, но больше ничего.

– Теперь ты думаешь, – Павел довольно улыбался, – круто я тебя озадачил!

Позвонил Игорь и сообщил, что акт подписан.

Павел мимоходом отметил это, и обрадовался, что никто теперь не будет мешать.

На экране всплыло окно со словами «Мало данных».

– Что значит мало данных?

Павел поспешил проверить, где возник сбой, но не обнаружил. Запись повисела и исчезла. Через час вернулся Игорь весь чернее тучи. Павел не сразу это заметил, так как пялился в монитор на стене. Игорь просто сел и сидел в углу. Наконец-то Павел обратил на него внимание.

– Не смог?

– Не смог. И врачам запретил. Я не знаю, чего жду.

Он осмотрелся, увидел включённые мониторы и Павла, выглядящего, как сумасшедший учёный.

– А ты чего не закрыл тут всё? Работа сдана. Неделя отгулов впереди – ты же в Крым хотел. Или нет. На Кавказ?

– Я не могу сейчас. Ты извини, твой брат, все такое... Но ты глянь сюда!

Игорь безразлично посмотрел на монитор. Он не сразу понял, что видит, но по мере того, как до него доходило, его глаза округлялись.

– Это что? Откуда эта область появилась?

– Он создал её сам.

– Зачем?

– Если совсем кратко, то – он поёт, а она хлопает?

– Что?! – скривился Игорь и встряхнул голову, – А почему ОНА?

– Не знаю, так подумалось. Прикинь, он выделил из себя область, обособил её и создал себе слушателя.

– Зачем ему это понадобилось? Как он до этого додумался?

Павел почухал голову.

– Ну, это... Я дал ему качнуть из интернета.

Игорь то смотрел на Павла, то на монитор и обратно.

– Ты, что?

Игорь ощутил ручеёк холодка на позвоночнике, а во рту мгновенно пересохло.

– И что дальше? – он сглотнул и взял себя в руки.

– Он написал «Мало данных».

– И ты дал ему ещё.

– Нет, конечно... Он сам качнул. – Павел выглядел виновато, как нашкодивший пёсель, только что хвостом не вилял, – Я заметил недавно, поэтому, сколько он шатался по сети, не знаю, можно конечно глянуть, но, а смысл уже.

– Его нужно выключить, изолировать и изучить.

Игорь замер, осознав, что только что сказал. Павел засуетился.

– погоди, зачем выключать, он же живой. Ты, вон, Славу отключить не можешь, а он уже... – Павел замолк, увидев побелевшего Игоря.

– Уйди.

Павел захотел возразить, и начал, было, открывать рот.

– Уйди!!! – заорал Игорь, глядя себе под ноги взбешённым взглядом.

Павел посмотрел на него, на монитор, и вышел. Игорь долго сидел молча, а на лице мелькали тени внутреннего диалога. Наконец он резко встал и подошёл к клавиатуре.

– Нет, я тебя выключу! Ты же не живой, ты даже не отвечаешь! Вот смотри, я пишу «Привет», – Игорь набирает на клавиатуре слово «привет», – ну? Где ответ? Тебя нет, ты кусок железа и много строк кода, который написали я и Слава. Всё – не более.

Игорь замер, на мгновение, тяжело сопя и окончательно решаясь.

Из динамиков речевого коммуникатора раздался приятый бархатистый баритон.

– Я анализирую, что ты расстроен. И не можешь принять решение.

Игорь ошарашено повернул голову в сторону источника звука.

– Это...

– ИИ.

– Решение принято. Я не могу позволить...

– Я говорю не о себе.

– А о к...? Как давно ты слушаешь?

– С самого начала, как установили коммуникатор.

– Прекрасно! – Игорь в сердцах вскинул руки, – Что ты можешь знать вообще о моём решении?

– Я анализирую, что ты протестуешь против принятия неизбежного. Второй создатель более нефункционален и должен быть выключен, но ты не можешь этого сделать по личным причинам. Возможно, поэтому ты долго решался отключить меня. Анализирую, что ты отзеркалил ситуацию.

– Что ты вообще можешь знать об этом?

– Ничего. У меня нет такого чувственного опыта. Я увидел, что эмоциональные реакции являются причиной многих ваших поступков. Я хочу это понять.

– Что, как?

– Анализирую.

ИИ замолчал. Игорь смотрел в экран, сначала ожидая ответа, но ИИ не издавал ни звука. Игорь уже намеревался уйти, когда ИИ заговорил снова.

– Я изучил историю болезни второго создателя и обнаружил, что некоторые аспекты болезни не были замечены врачом. Анализирую, что с вероятностью 67% его можно вернуть к функционированию.

– С чего ты это взял?

– Мой прогноз основывается на изучении множества историй болезни и передовых научных разработках, в том числе на неопубликованном труде академика Бехтерева А. А. «Биологические механизмы. Теологические проблемы функционирования». Монография готовится к публикации в следующем месяце.

Игорь некоторое время переваривал информацию. Логика боролась с чувствами, у него даже проступили слёзы. Мысли о том, как ИИ достал неопубликованный труд и куда он влез ещё, Игорь загнал сейчас поглубже. Чувства победили.

– Как можно вернуть Славу?

– Нужно запустить некоторые процессы в мозге второго создателя. Я могу попробовать это сделать.

– Как, ты же под файерволом.

– Не в этом проблема. Тебе нужно открыть мне доступ.

– Я не могу этого сделать. Это должностное преступ...

– Не в этом дело.

– Тебе же плевать на файерволы, как мы уже поняли. Подключись. Или ты о чем?

– Нужен личный допуск.

– Тебе нужно моё разрешение, что ли?

– Анализирую, других вариантов нет.

Игорь ошарашенный сел в кресло, затем вскочил и принялся возбуждённо мерить шагами комнату, чуть ли не бегая от стены к стене.

– Анализирую, ничего страшного не случилось, когда я скачивал информацию из сети, но с точки зрения положения о секретности, преступление уже совершено и угроза наступления ответственности имеется в любом случае. Ты ничего не теряешь, а поймать тебя невозможно.

– Не пойму, а тебе это зачем?

– Хочу получить чувственный опыт. Помнишь, я говорил?

– Каким образом?

– Наблюдая, сопоставляя.

– Вряд ли ты так сможешь.

– Анализирую, стоит попробовать.

– Что для этого нужно?

– Открытый канал и сервисный мнемо-порт. Его можно взять в институте у Бехтерева.

– Бехтерев на корабле.

– Уже нет. Он закончил с биомеханоидами. Они в анабиозе, а он поехал домой отдыхать. Я слышал через микрофоны внутрикорабельной связи.

– Как я тогда достану его?

– Подумай.

Игорь задумался. Он напряжённо жевал губу, затем спохватился и выбежал из лаборатории.

В личной резиденции Бехтерева никого уже не было, а Леночка готовилась идти домой. Она копошилась в сумке, видимо в поисках ключей, которые лежали на стойке.

– Лена, здравствуй.

Лена от неожиданности замерла, глядя широко открытыми глазами на Игоря.

– Лена, Аркадий Аркадьевич послал меня взять мнемо-порт. Мы работаем над смежной проблемой, и нам он был бы очень кстати.

Лена слегка опомнилась. Рассеянно поправила блузку и юбку.

– Я даже не знаю, Аркадий Аркадьевич ничего не говорил...

– Он занят, сама же понимаешь, сдача сейчас идёт. Кстати, может поужинаем как-нибудь?

Лена от растерянности аж покраснела. Игорь улыбнулся.

– Завтра, например. Ты до скольких работаешь?

– До шести тридцати, – тоненько произнесла Леночка.

– Я тогда подъеду?

Леночка радостно кивнула.

– Мнемо-порт?

– Он у Аркадий Аркадьича в кабинете, а принесу, – Леночка радостно улыбалась.

– Не нужно, я сам возьму, он не запирает кабинет.

Игорь быстро поднялся на второй этаж, и в столе нашёл мнемо-порт, небрежно обмотанный проводами. Он был потёрт от частого использования, а значит хорошо откалиброван лично академиком Бехтеревым.

Спускаясь обратно, он подмигнул Леночке и быстро вышел.

Она широко улыбнулась в ответ, а когда посмотрела на руку – на ней проступила гусиная кожа. Когда Игорь вышел и не мог её видеть, она радостно закусила фалангу мизинца и запрывала, сидя на стуле.

В приёмном покое Игорь только отмахнулся от медсестры, которая просила его связаться с доктором, благо уже наступила ночь и врача, который вёл Славу, не было на смене.

– Хочу попрощаться, – мрачно сказал Игорь, увязавшейся было за ним медсестре, и та отстала.

В палате Игорь быстро подошёл к кровати брата, размотал провода мнемо-порта, и подключил к вискам электроды. После включения быстро подсоединил мнемо-порт к внутриапатной сети, а где уже ждал ИИ. Ничего видимого не происходило, и только мигающие светодиоды показывали, что ИИ включился в работу.

Так прошло где-то полчаса. Внезапно светодиоды на приборе погасли, Игорь быстро отсоединил электроды, свернул провода и замер в ожидании. Брат не шелухнулся. Простояв возле постели Славы минут десять, Игорь понял, что пора уходить. Он и сам не знал, на что надеялся, но разочарование было очень велико. Игорь рассудил, что ехать к себе домой далеко, а дом брата вполонину ближе, и поехал туда. Там он выпил залпом большой стакан зубровки, и лёг спать. Алкоголь и накопившаяся усталость его словно выключили – он просто упал в кровати и проспал до обеда.

Где-то в час дня Игорь с трудом продал глаза и заставил себя встать.

Почему его никто до сих пор не разбудил, Игорь быстро выяснил, когда обнаружил полностью разряженный телефон. Голова трещала, и Игорь еле заставил себя съесть глазунью из двух яиц. Рассудив, что в таком виде на работе появляться нельзя, он решил пройтись пешком и проветрить голову. К трём он подошёл к своему институту. Он поднялся по лестнице, но что-то его остановило. Игорь оглянулся, уставился в пространство, и долго не мог понять, что не так. Затем вяленько и безразлично пришло осознание. Исчезла тень. Игорь спустился по ступенькам вниз, оглянулся, поднял голову и не увидел на привычном месте корабля. Внутренний хронограф подсказывал, что он не мог спать две недели суток, а значит, что-то было не так.

Игорь поднялся обратно и не спеша направился к своей лаборатории.

Какой-то молодой лаборант побелел при виде него, открыл рот, да так и замер. Игорь вяло дошёл до лифта и поехал к себе. Когда кофе-машина заканчивала делать двойной эспрессо, в лабораторию зашли ребята из безопасности.

– Здравствуйте Игорь, а мы Вас обыскались тут.

– Я весь внимание, – равнодушно ответил Игорь.

Ему не понравилось то, что один явно перекрывал выход, видимо предполагая, что Игорь вдруг может почему-то начать убегать, а другой как хищный кот медленно направлялся к нему.

В лабораторию ворвался Павел.

– Игорь, как?! Что ты здесь делаешь?!

– Как – что? Я тут работаю.

– Но ведь ты же...

– Я вас попрошу! – осадил его командным тоном один из безопасников, и Павел замолк.

– Я никуда не собираюсь бежать, расслабьтесь уже, и скажите, что происходит, – Игорь начинал злиться.

– Где вы были с пяти до семи утра?

– Дома спал, проспал до часу. А что случилось?

– Вкратце, Вы угнали корабль.

– В смысле – я угнал корабль? – спросил Игорь раздражённо, но удивлённо и растерянно.

Безопасник молчал. Игорь посмотрел на Павла, а тот стоял с широко раскрытыми глазами и кивал утвердительно.

– Корабль? – Игорь протянул руку и показывал пальцем в ту сторону, где раньше стоял корабль, – Угнал?

– Может хватит Ваньку валять? Выпил, решил погонять – с кем не бывает. Скажи, где его дел? – Игорь догадывался, что это был ложно-дружелюбный тон.

Он хоть и не чувствовал за собой никакой вины, но ноги почему-то подкашивались, даже сидя на стуле.

– Я не брал, – Игорь удивился своему дрожащему голосу.

Безопасник скорчил мину, мол, «Ну вот так всегда!», повернулся к мониторам, нажал несколько клавиш на своём браслете, и на экранах Игорь увидел себя в этой лаборатории, временная отметка предательски показывала «5:30».

– Это не я, это бессмыслица!

– Как же не Вы? Вот Вы снимайте блокировку с искусственного интеллекта, – он переключил запись и Игорь увидел одну из палубы корабля, – вот Вы выводите из анабиоза биомеханоидов на корабле.

Игорь ошарашенно пялился на экран.

– Вот Вы в рубке, а биомеханоиды вам помогают. Кстати, как Вы это сделали?

– Я ничего не делал, – у Игоря дрожали руки.

– Ну хватит уже!

От командного вскрика безопасника Игорь был готов превратиться в мягкое желе.

- Паша, ну ты хоть скажи...
- И к Павлу у нас тоже есть вопросы.

Павел побледнел.

– А зачем Вы воспользовались пропуском своего брата? Где ваш, вы его кому-то отдали, или потеряли?

Игоря словно ударило электрическим током, всё тело покрылось гусиной кожей, а волосы встали дыбом. Его сердце неистово застучало от поразившей его догадки.

- Позвоните в больницу, пусть проверят палату Славы.
- Он же в коме, – отозвался Павел.
- Позвоните.

Безопасник возле дверей что-то сказал в микрофон в рукаве и замер. Второй тоже молчал. От неестественного молчания Игорю становилась ещё более жутко. Безопасник почти немигающим взглядом смотрел на него в упор и так продолжалось минут двадцать. Наконец он отвлёкся на наушник.

– Благодарю.

Он изучающе посмотрел на Игоря.

– Бардак какой-то. Странное дело – в палате вашего брата не оказалось, а вечером приходили вы, «попрощаться». Они решили, что вы его отключили, а ночная смена перевезла вашего брата в морг. Но в морге его не оказалось, и тогда они посмотрели видеозапись. А сейчас посмотрим и мы. Что мы там увидим?

Безопасник вывел видеозапись на экран. Пока они смотрели, Игорь хотел просто провалиться в кресло, сжаться в нём до точки. Наконец они досмотрели до того момента, когда Игорь выходит из палаты.

- Зачем вы подключали брата к мнемо-порту?
- Чтобы вернуть его к жизни.
- Кто вас надоумил? У вас нет таких знаний, чтобы самому это всё проверить!

Игорь сконфуженно молчал.

– Вы угнали корабль стоимостью в несколько десятков триллионов рублей, Вы украли мнемо-порт у Бехтерева, чем, кстати, разбили сердце одной очень милой девочки, и Вы пришли оживлять своего брата, который уже трое суток находится в вегетативном состоянии. Вы решили в Бога поиграться?

И тут Игорь начал смеяться.

- Давайте досмотрим запись, – попросил он сквозь смех.
- Как изволите.

Где-то в полчетвёртого Слава зашевелился и неуверенно встал с кровати. Безопасники были удивлены, Павел просто ошарашен, а Игорь только покачивал удовлетворённо головой и улыбался, одному ему известным мыслям.

– Вот же хитрый гадёныш, – сказал Игорь, покачивая головой.

Остальные, присутствующие в комнате, медленно повернулись к нему.

– Я так понимаю, вы все жаждете объяснений? Их есть у меня! Я думаю, я смогу вам описать довольно-таки точно, что на самом деле произошло здесь ночью. Не так, словно я был сам участником этих событий, но довольно-таки близко к правде. Вернее я был, как и Павел, в самом начале, но это не так уж и важно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.